

А.С. Хотеев*

**ЦЕРКОВНАЯ ПЕРИОДИКА
НА ПРИМЕРЕ «ПОЛОЦКИХ ЕПАРХИАЛЬНЫХ
ВЕДОМОСТЕЙ» (1874–1918 ГОДЫ):
ОПЫТ ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКОГО АНАЛИЗА**doi:10.31518/2618-9100-2026-2-9
УДК 930.2(051)

Выходные данные для цитирования:
Хотеев А.С. Церковная периодика на примере «Полоцких епархиальных ведомостей» (1874–1918 годы): опыт источниковедческого анализа // Исторический курьер. 2026. № 2 (46). С. 129–140.
URL: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-2-09.pdf>

A.S. Khoteev*

**CHURCH PERIODICALS ON THE EXAMPLE
OF THE “POLOTSKIE EPARKHIAL'NYE VEDOMOSTI”
(“POLOTSK DIOCESAN GAZETTE”) (1874–1918):
AN ATTEMPT OF SOURCE ANALYSIS**

doi:10.31518/2618-9100-2026-2-9

How to cite:
Khoteev A.S. Church Periodicals on the Example of the “Polotskie Eparkhial'nye Vedomosti” (“Polotsk Diocesan Gazette”) (1874–1918): An Attempt of Source Analysis // Historical Courier, 2026, No. 2 (46), pp. 129–140.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-2-09.pdf>]

Abstract. For the first time in historiography, the results of a source analysis of the church periodical “Polotskie Eparkhial'nye Vedomosti” (“Polotsk Diocesan Gazette”) (1874–1918) are presented. Brief information is offered on the program, editing, and censorship of this church journal. Issued materials are structured according to the following classification: legislative sources (imperial and synodal decrees, episcopal orders), office documents, reporting and accounting documentation, statistics, then publicist writing (news items, sermons and ceremonial speeches, articles on current topics), obituaries, memoirs, letters. The most characteristic or unique publications are highlighted. Particular attention is given to the regional specificity of the publication, which primarily reflects events in local church and social life. The most informative in this regard are the minutes of the annual diocesan meetings of deputies from the clergy, the documents of the Vitebsk and Polotsk educational district congresses, the reports of the diocesan guardianship, the inspector of church parish schools and women's religious schools. The most informative sections of the Vedomosti's publicist section included news items and articles on current topics, including historical publicist. The diversity of genres of the published materials allows the diocesan Vedomosti to be characterized as a significant set of historical sources for studying the legal, social, economic, and cultural activities of the Orthodox clergy.

Keywords: source studies, church historiography, Orthodox periodicals, Polotsk diocese.

*The article has been received by the editor on 16.01.2026.
Full text of the article in Russian and references in English
are available below.*

Аннотация. Впервые в историографии представлены результаты источниковедческого анализа церковного периодического издания «Полоцкие епархиальные ведомости» (1874–1918 гг.). Предлагаются краткие сведения о программе, редактировании и цензуре этого духовного журнала. Печатные материалы структурируются в соот-

* **Алексей Сергеевич Хотеев**, кандидат исторических наук, Институт истории Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь, e-mail: hoteev@tut.by
Alexey Sergeyevich Khoteev, Candidate of Historical Sciences, Institute of History of The National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus, e-mail: hoteev@tut.by

ветствии со следующей классификацией: законодательные источники (императорские и синодальный указы, епископские распоряжения), документы делопроизводства, отчетная и учетная документация, статистика, затем публицистика (новостные заметки, проповеди и торжественные речи, статьи на актуальные темы), некрологи, мемуары, письма. Отмечаются наиболее характерные или уникальные публикации. Особенное внимание уделяется региональной специфике издания, отражающего на своих страницах преимущественно события местной церковной и общественной жизни. Самыми информативными в этом отношении являются протоколы ежегодных епархиальных собраний депутатов от духовенства, журналы Витебского и Полоцкого учебно-окружных съездов, отчеты епархиального попечительства, наблюдателя церковно-приходских школ и женских духовных училищ. В публицистическом отделе ведомостей наиболее информативными стали новостные заметки и статьи на актуальные темы, включая историческую публицистику. Жанровое разнообразие напечатанных материалов позволяет охарактеризовать епархиальные ведомости как значимый комплекс исторических источников для изучения правовой, социально-экономической и культурной деятельности православного духовенства.

Ключевые слова: источниковедение, церковная историография, православная периодика, Полоцкая епархия.

Статья поступила в редакцию 16.01.2026 г.

Эпоха Великих реформ XIX в. стимулировала развитие в России журнальной периодики как в обеих столицах, так и в провинции (губерниях). Сфера печати пополнилась новыми и весьма информативными источниками сведений о различных сторонах общественной жизни, и среди этих источников необходимо особо выделить такой вид отраслевых изданий, как епархиальные ведомости.

Специальный исследовательский интерес к их публикациям проявился относительно недавно, в последние два десятилетия, однако уже очевидны его плодотворные результаты для исторического изучения отдельных регионов (епархий) и церковной журналистики в целом. В качестве примера можно привести кандидатское диссертационное исследование омского историка Н.А. Лысенко об идеале сибирского священника-миссионера в официальных периодических изданиях Русской православной церкви (2015 г.)¹, а в более широком контексте – докторскую диссертацию петербургского филолога К.Е. Нетужилова о формировании системы церковной периодической печати в России (2010 г.)².

В современной Белоруссии также ведется изучение епархиальной периодики в контексте развития журналистики и церковной историографии. Так, в монографии минского филолога В.И. Шимолина был предложен анализ содержания ведомостей, выходивших в белорусских епархиях во второй половине XIX – начале XX в. (2008 г.)³. Автор затронул такие вопросы, как возникновение периодических изданий, их духовно-просветительскую и миссионерскую направленность, жанровое разнообразие публикаций. Фактически это первое специальное исследование, в котором некоторые научные аспекты изучения ведомостей были только обозначены или представлены в обобщенном виде с точки зрения истории белорусской журналистики. В более специальном источниковедческом контексте епархиальной периодике посвящены церковно-исторические исследования священников Павла Чистякова⁴

¹ Лысенко Н.А. Идеал сибирского священника-миссионера в официальных периодических изданиях Русской православной церкви второй половины XIX – начала XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2015.

² Нетужилев К.Е. Формирование системы церковной периодической печати в России XIX – начала XX веков: историко-типологический анализ: дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2010.

³ Шимолін В.І. Духовные ценности православия в культуре белорусского народа. Системный анализ белорусских епархиальных ведомостей второй половины XIX – начала XX в. Минск, 2008.

⁴ Чыстыяков П. Церковна-краеагедчаская праблематыка епархіяльных вядомасцей, выдававшихся в Беларусі во второй половине XIX, начале XX столетий: дис. ... канд. богосл. Жировичи, 2004.

и Андрея Нецветаева⁵. Историографию унии на страницах епархиальных ведомостей исследовала в кандидатской диссертации историк из Полоцкого государственного университета О.Г. Римко (2016 г.)⁶. В последние годы крупных исследований епархиальной периодики в Белоруссии не производилось.

Между тем изучение церковных ведомостей сохраняет свою актуальность. На их страницах размещалась официальная информация, т.е. печатались манифесты-объявления, законы, распоряжения местной государственной и церковной власти, отчеты епархиальных учреждений, а в неофициальной части издавались проповеди, публицистика, новости епархиальной жизни, некрологи. Эти многочисленные материалы представляют собой комплекс исторических источников, отражающих местную церковную и, шире, общественную жизнь. Конечно, авторами публикаций являются преимущественно представители духовенства и само издание также ориентировано на духовенство, однако статьи епархиальных ведомостей содержат комментарии значимых внешнеполитических событий (межгосударственных конфликтов), внутренних потрясений (осуждение революционного террора), государственных и церковных реформ (деятельности Думы, программ легальных политических партий). Кроме сведений об истории отдельных храмов, краевед может почерпнуть на страницах епархиальных ведомостей сведения об исторических названиях населенных пунктов, путях сообщения, условиях быта и хозяйственной деятельности населения. Специалист по церковной истории найдет здесь материалы для изучения функционирования епархиальных учреждений, миссионерской деятельности и духовных учебных заведений, богослов – образцы гомилетики, экзегетики и религиозно-философские этюды. Педагога интересуют в ведомостях советы по преподаванию Закона Божия и отчеты о постановке дела народного образования в церковно-приходских школах. Историограф может изучать в церковной исторической публицистике трактовку конфессионального фактора, а археограф – особенности публикации исторических документов. В связи с этим встает задача показать информационную значимость комплекса материалов епархиальных ведомостей. Для ее решения необходимо провести источниковедческий анализ каждого церковно-периодического издания в отдельности. В настоящем случае в качестве объекта исследования выбраны «Полоцкие епархиальные ведомости» (далее – ПЕВ), в отношении которых обозначенная процедура производится впервые. Внимание именно к ПЕВ обусловлено тем, что Витебская губерния, территорию которой обнимала Полоцкая епархия, включала в себя земли не только современной Белоруссии, но также России и Латвии, соответственно она была неоднородной и в конфессиональном, и в этнокультурном отношении.

На эвристическом этапе исследования епархиальных ведомостей и в частности ПЕВ следует отметить то практическое затруднение, что к годовым журнальным комплектам не достаёт систематического указателя статей. Безусловно, в каждом номере издания имеется краткий указатель содержания, встречаются также годовые росписи, как правило, представляющие собой свод содержания номеров. Однако у этих указателей есть существенные недостатки. Во-первых, не приводятся названия самих официальных документов, а называются только рубрики – «высочайшие узаконения», «указы Святейшего Синода», «распоряжения епархиальной власти», что не даёт представления о содержании напечатанных материалов. То же касается и неофициальной части, где может указываться рубрика «летопись ведомостей», а не отдельные статьи о событиях епархии, составляющих эту рубрику. В связи с этим перед библиографами встает задача по составлению подробного систематического указателя ко всему комплексу епархиальных ведомостей. Во-вторых, не всегда в годовых указателях содержания приводятся (или раскрываются) авторские подписи под материалами. Поэтому специальной исследовательской задачей является установление авторства публикаций.

⁵ Нецветаев А. Литовские епархиальные ведомости как источник по истории Православной Церкви в Белоруссии: дис. ...канд. богосл. Жировичи, 2003.

⁶ Римко О.Г. Епархиальные ведомости на территории Беларуси как источник по истории греко-католической церкви: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Минск, 2016.

Пока же историку остается заниматься трудоемким сплошным просмотром годовых комплектов в поисках нужных материалов.

Обращаясь к физическому описанию ПЕВ как исторического источника, следует заметить, что журнал выходил с 1874 по 1918 г., его периодичность менялась: в 1874–1906 гг. она составляла два раза в месяц (24 номера в год), с 1 июня 1907 г. начался еженедельный выпуск ПЕВ (в этом году напечатали 38 номеров), в 1908–1916 гг. ежегодный комплект составлял 52 номера, в 1917 г. журнал временно печатался два раза в неделю (с июньского № 21), но по причине революционных потрясений номера выходили с задержками, в 1918 г. ПЕВ стали выпускаться два раза в месяц, однако на № 5 печатание было прекращено. В летние месяцы нередко выпускались сдвоенные номера по причине редакционных отпусков. Отмеченные колебания частоты выпуска номеров показывают двукратное увеличение публикационной активности в 1906 г., обусловленное реализацией принципа свободы слова согласно Манифесту от 17 октября 1905 г. и предоставленной возможностью вести открытую дискуссию по значимым вопросам церковной и общественной жизни. Упреки, звучавшие в адрес православного духовенства в либеральных газетах и журналах, встречали свой ответ на страницах епархиальных ведомостей, соответственно увеличилась в объеме публицистика их неофициальной части. Впрочем, необходимо заметить, что предложение еженедельного выпуска ПЕВ прозвучало задолго до революционных событий 1905 г., а именно в 1880 г., вновь повторено в 1901 г., но было отклонено по финансовым соображениям⁷. Поэтому стремление редакции к частому (еженедельному) печатанию ведомостей шло навстречу читательскому спросу, отвечало потребностям самого духовенства, а не следовало только за общественной реакцией на внутривосполитические события. Тираж ПЕВ немногим превышал число приходов епархии и составлял 500 экземпляров.

Показателем печатного объема издания является количество страниц. Их счет в ПЕВ с 1874 по 1902 г. велся сплошным образом с первого до последнего годового номера и был общим для официальной и неофициальной части, в 1903–1916 гг. (до № 46) для обеих частей велась отдельная нумерация страниц, а с конца 1916 г. и по 1918 г. счет снова стал общим. Страничный объем годового комплекта номеров за весь 45-летний период существования ПЕВ постепенно нарастал и увеличился с 900 (в 1874 г.) до 1500 страниц (в 1916 г.). При этом нужно учитывать, что в состав некоторых номеров включались приложения (объявления о подписке, отчеты, проповеднические листки, исторические документы, статистические сведения), имевшие свой особый счет страниц. Так что реальный страничный объем годовых комплектов не был стандартным: в зависимости от приложений он был больше или меньше.

То же необходимо сказать и о количестве опубликованных статей, подсчет которых зависит от распределения материалов внутри рубрик. Документы в официальной части могли приводиться полностью, а могли печататься только в аннотированном виде, новостные сообщения неофициальной части – издаваться без заголовков со строчным интервалом. Эти особенности позволяют сделать только приблизительный и усредненный подсчет количества напечатанных материалов. Например, за первые четыре года издания (1874–1877) в ПЕВ появились около 600 материалов документального характера (манифестов, законов, распоряжений, протоколов и официальных объявлений), более 50 проповедей и около 100 статей публицистического жанра⁸. Далее в среднем за один год в ПЕВ выходило порядка 100 документальных публикаций, 30 проповедей, 80 статей и заметок исторического, богословского, новостного характера. Соответственно, за 45 лет, по самым приблизительным и округленным подсчетам, в ПЕВ было напечатано около 4,5 тыс. документальных источников (полностью, а также в виде аннотаций или резолюций), более 1,3 тыс. проповедей, напутственных и торжественных речей, около 4 тыс. публицистических статей и заметок. Даже по этому весьма примерному количеству изданных материалов можно

⁷ Журналы и акты Полоцкого епархиального съезда // ПЕВ. 1880. № 23. С. 806; 1901. № 6. С. 298.

⁸ Подсчет делается по: Указатель содержания Полоцких епархиальных ведомостей за 1874, 1875, 1876 и 1877 годы. Полоцк, 1878. С. 1–71.

судить о значительном информационном потенциале такого вида периодики, как епархиальные ведомости, на примере одной только Полоцкой епархии!

Конечно, объемные количественные показатели числа страниц и публикаций должны сопровождаться качественным анализом отраженной в них исторической информации. Поэтому необходимо обозначить цель издания, как она официально заявлялась. В № 1 за 1874 г. была опубликована программа ПЕВ, которая содержала следующие пункты для официальной части: распоряжения правительства и местного епархиального начальства, обязательные и полезные для духовенства; сведения о кадровых перемещениях, наградах и вакансиях; заметки о происшествиях (пожарах, хищениях и повреждениях церковных строений); документы по духовно-учебному ведомству; сведения о действиях епархиального попечительства, учебно-окружных съездов, миссионерского общества, губернского присутствия по обеспечению духовенства. В неофициальной части предполагалось размещать объяснения евангельских воскресных чтений и предметов катехизиса, описания местных праздников и религиозных обычаев, документы и статьи по истории храмов и монастырей Полоцкой епархии, назидательные рассказы из текущей жизни, а также полезные выдержки и объявления из других периодических изданий⁹. Данная программа была утверждена Святейшим Синодом и сообщена Главному управлению по делам печати¹⁰. В течение всего периода издания ПЕВ редакция в целом придерживалась означенного плана, менялись только названия рубрик в неофициальной части, в зависимости от позиции редакторов публиковалось больше миссионерских или исторических материалов, печатались статьи на злободневные темы (о церковных реформах, благотворительности, патриотическом служении духовенства и проч.). Программа епархиальных ведомостей была объективным фактором их издания, в некоторой степени сказывалось еще влияние духовной цензуры. Однако наряду с этим свое воздействие оказывали и субъективные факторы: предпочтения редакторов и (отчасти) епархиальных архиереев, мнения авторов публицистических статей, а также реакция читательской аудитории, т.е. самого местного духовенства, обязанного подписываться на ПЕВ. Понятно, что менее всего влияние субъективных факторов сказывалось на официальной части и гораздо более на неофициальной части ведомостей. В связи с этим естественно обратиться к характеристике содержания первой, а затем перейти ко второй.

Документальные публикации сами издатели ПЕВ структурировали по происхождению: императорские манифесты и законы, распоряжения Святейшего Синода, указы Полоцкого епископа, определения духовной консистории, распоряжения губернатора, извещения, протоколы собраний и отчеты епархиальных учреждений (попечительств, братств, духовных учебных заведений, миссионерских отделов, смотрителя церковно-приходских школ, свечного завода и др.). Все эти материалы можно свести в две группы: 1) узаконения церковные и гражданские; 2) материалы епархиального делопроизводства, учета и статистики. Что касается первой группы, то в ней следует выделить распоряжения циркулярного характера, которые относились ко всему населению Российской империи (всем епархиям). Эти общие узаконения печатались в правительственных изданиях, а в епархиальных ведомостях дублировались для широкого ознакомления (чтения в церквях) и для руководства православного духовенства. Многочисленные документы такого рода позволяют исследовать правовое положение духовного сословия, его материальное состояние, общественные функции (благотворительную, духовно-просветительскую и образовательную деятельность).

Для изучения местной специфики большое значение имеют документальные источники, относящиеся непосредственно к Полоцкой епархии. В качестве примера законодательных и распорядительных документов можно привести «Правила об устройстве единоверцев и старообрядцев», живущих на землях помещиков в белорусских губерниях,

⁹ Указ Святейшего Правительствующего Синода от 30 июля 1873 г. [о программе «Полоцких епархиальных ведомостей»] // ПЕВ. 1874. № 1. С. 1–3.

¹⁰ РГИА. Ф. 776. Оп. 5. 1873 г. Д. 120. Л. 1–3.

утвержденные императором Александром II 22 мая 1876 г.¹¹, штатное расписание приходов и причтов Литовской, Минской и Полоцкой епархий¹², утвержденную местным архиереем «Инструкцию приходским священникам для борьбы с расколом и сектантством» 1902 г.¹³, циркулярное предложение витебского губернатора земским начальникам об охране сельских церквей 1908 г.¹⁴, сведения о назначениях на приходы, кадровых перемещениях, благодарностях и др. В этих документальных публикациях можно почерпнуть много детальной информации о сложившейся конфессиональной ситуации, материальном положении храмов и причтов Полоцкой епархии, состоянии церковной благотворительности среди горожан и крестьян, назначениях настоятелей, псаломщиков и церковных старост.

Значительной по объему в ПЕВ является отчетная документация. К ней относятся рапорты епархиальных учреждений и протоколы различных собраний (журналы, акты). Ежегодно издавались отчеты Полоцкого епархиального попечительства, свечного завода, пенсионной кассы, епархиального миссионера, женских духовных училищ (Витебского, Полоцко-Евфросиньевского и Тадулинского), наблюдателя церковно-приходских школ. Эти отчеты имели определенную структуру, включали как организационные, так и финансовые пункты. Не за все годы (иногда в сокращении) публиковались отчеты архиереев по Полоцкой епархии, полоцкого братства святых Николая и Евфросинии, витебского братства святого Владимира, Кирилло-Мефодиевского братства, рапорты причтов о получении казенного жалования, отчеты о епархиальных доходах и расходах. К учетным документам относятся ежегодные разрядные списки воспитанников Витебской духовной семинарии, Витебского и Полоцкого мужских духовных училищ. С 1902 г. начинают регулярно издаваться списки служащих в духовно-учебных заведениях Полоцкой епархии. Среди публикаций ПЕВ встречаются уникальные сведения не только церковного характера: например, напечатан именной список убитым, пропавшим без вести и умершим нижним чинам Витебской губернии в турецкой кампании 1877–1878 гг. (издан, очевидно, для сведения и церковного поминовения)¹⁵. Для топографического изучения Витебска, Велижа и Полоцка безусловный интерес представляет расписание церквей этих городов с указанием относящихся к ним улиц и домов¹⁶.

За весь период издания ПЕВ представлена протокольная документация епархиальных съездов депутатов от духовенства и двух ежегодных учебно-окружных съездов (Полоцкого и Витебского). Значение журналов этих собраний невозможно переоценить. В компетенцию съездов входило обсуждение вопросов о распределении средств, собираемых со всех причтов на нужды благотворительности и духовного образования. Однако в ходе дискуссии поднимались вопросы финансирования самых разных расходных статей, касающихся миссионерской и просветительской деятельности (в том числе по изданию самих ПЕВ). Протоколы являются, пожалуй, самым содержательным видом опубликованных в церковной периодике документальных источников. В частности, именно здесь встречается отчетная и статистическая информация о мужских духовных училищах и Витебской духовной семинарии, годовые отчеты которых в ПЕВ не публиковались.

Статистические сведения представлены в таблицах в отчетной документации: например, количество церковно-приходских школ в отчетах епархиального наблюдателя (по плотности населения, по вероисповеданиям, возрастам, школам различных типов)¹⁷.

¹¹ ПЕВ. 1876. № 16. С. 572–577.

¹² Выписка из журнала Присутствия по делам православного духовенства Высочайше утвержденного 27 декабря 1875 года // ПЕВ. 1876. № 4. С. 120–125.

¹³ ПЕВ. 1902. № 21. С. 886–892.

¹⁴ ПЕВ. 1908. № 16. С. 132.

¹⁵ ПЕВ. 1878. № 2. С. 58–66; № 3. С. 109–114; № 15. С. 528–539. Перепечатка из «Витебских губернских ведомостей».

¹⁶ Расписание приходов церквей города Витебска с обозначением входящих в состав их улиц и домов // ПЕВ. 1892. № 13. С. 525–533; № 14. С. 582–590. То же для Велижа: ПЕВ. 1892. № 16. С. 657–666. Для Полоцка: ПЕВ. № 18. С. 754–759.

¹⁷ Отчет о состоянии церковно-приходских школ за 1889/1890 гг. // ПЕВ. 1891. № 1. Неофиц. С. 24–36; № 2. С. 86–97; № 3/4. С. 156–173; № 5. С. 209–225.

Однако следует упомянуть и специальные публикации: расписание приходов и причтов Полоцкой епархии 1876 г.¹⁸, историко-статистическое описание приходов 1902 г., составленное Д.И. Довгялло¹⁹ (вышло также отдельным изданием), и статистические сведения по Полоцкой епархии 1915 г.²⁰ Впрочем, относительно количественных данных, опубликованных в ПЕВ, сами современники замечали отдельные неточности, что становилось предметом полемики²¹.

Обращаясь к неофициальной части ПЕВ, необходимо отметить ту особенность, что сюда нередко включались документальные публикации (как правило, отчеты епархиальных учреждений), вероятно, ввиду их важности и большого объема (невозможности разместить все в официальной части). Именно в неофициальной части больше всего проявлялась редакторская работа, поскольку официальная часть имела больше формальный характер и заданную структуру. В связи с этим уместно предложить характеристику деятельности редакторов ПЕВ.

Первым редактором стал протоиерей Матфий Красавицкий, который отвечал за выпуск ведомостей в 1874–1884 гг. Он был уроженцем Витебской губернии, преподавателем Витебской духовной семинарии, настоятелем сначала витебской Ильинской церкви, а затем Успенского кафедрального собора, в 1885 г. выведен за штат, умер в 1889 г. Таким образом, при нем произошло становление ПЕВ как печатного органа Полоцкой епархии. Процесс этот проходил не без нареканий. Епархиальный съезд депутатов от духовенства в 1880 г. высказался за передачу редакции в другие руки и разделение функций по изданию между двумя редакторами: одного – для официальной части, а другого – неофициальной части ведомостей²². Критические замечания сводились к нерациональности финансовых расходов на издание, улучшению содержания неофициальной части. В частности, редактору ставилось в вину, что он издает преимущественно свои проповеди и тексты своего брата (из чего можно сделать вывод, что все проповеди, напечатанные без указания авторства в этот период, принадлежат редактору – священнику Матфию Красавицкому) и отклоняет материалы других авторов. Последнее замечание не вполне справедливо, поскольку в ПЕВ печатались проповеди и других священников – например, протоиерея Андрея Альбицкого из Освеи. Прозвучало даже предложение вовсе отказаться от неофициальной части, печатать только официальную, уменьшить сумму годовой подписки в два раза, а сэкономленные средства пустить на распространение в епархии журнала «Душеполезное чтение». Епископ Викторин (Любимов), однако, оставил обязанности редактора на Красавицком с тем, чтобы он учитывал высказанные пожелания по улучшению содержания ведомостей.

После протоиерея Матфия Красавицкого должность редактора перешла к ректору Витебской духовной семинарии и, соответственно, стала подверженной частой перемене из-за перевода ректоров с места на место. В 1884–1886 гг. редактором был архимандрит Паисий (Виноградов), после него временно исполнял обязанности преподаватель семинарии Н.М. Миловзоров, в 1887–1888 гг. – ректор протоиерей Иаков Новицкий, затем снова временно Н.М. Миловзоров, в 1889–1890 гг. – ректор протоиерей Иоанн Пичета. В обозначенный период частой смены ответственного за выпуск ПЕВ увеличивается страничный объем номеров, печатаются духовные стихи, появляется рубрика «Известия и заметки» (по другим периодическим изданиям), сокращается количество рекламных объявлений на иные газеты

¹⁸ Расписание приходов и причтов Полоцкой епархии 1876 г. // ПЕВ. 1876. № 12. Офиц. С. 427–433; № 13. С. 465–469; № 14. С. 488–497; № 15. С. 523–533; № 16. С. 578–592. № 17. С. 612–626; № 18. С. 659–673; № 19. С. 697–717; № 20. С. 742–754; № 21. С. 781–790; № 22. С. 828–830.

¹⁹ Довгялло Д.И. Вся епархия Полоцкая (историко-статистические сведения) // ПЕВ. 1902. № 13/14. С. 605–608; № 15. С. 656–662; № 16. С. 708–712; № 17. С. 752–758; № 18. С. 783–789; № 19. С. 829–833; № 20. С. 875–878; № 21. С. 924–927; № 22. С. 972–974; № 23. С. 1012–1015; 1903. № 1. С. 11–13; № 2. С. 37–39; № 5. Приложение. С. 1–4; № 8. Приложение. С. 1–8; № 10. С. 1–8; 1–8; № 20. Приложение. С. 1–8.

²⁰ Статистические сведения Полоцкой епархии // ПЕВ. 1915. № 23. Неофиц. С. 418.

²¹ Quidam [Беляев В. В.] Любопытная статистика // ПЕВ. 1905. № 3. С. 94–95.

²² Журналы и акты Полоцкого епархиального съезда депутатов от духовенства 9–13 января 1880 г. // ПЕВ. 1880. № 23. С. 805–806; Наблюдатель. Полоцкий епархиальный съезд // ПЕВ. 1880. № 11. С. 368–369; № 12. С. 399–402 (опровержение).

и журналы. Особенно необходимо отметить публикацию в 1887–1888 гг. материалов (300 источников документального характера) преимущественно из консисторского архива об истории Полоцкой епархии, подготовленную известным краеведом А.П. Сапуновым²³ (вышла затем отдельным томом археографического издания «Витебская старина»).

В 1890–1903 гг. редактором ПЕВ был инспектор Витебской духовной семинарии В.А. Демидовский, уроженец Полтавской губернии, выпускник Киевской духовной академии. При нем содержание ведомостей стало более сбалансированным: «сухая» официальная информация уравнивалась возросшим размером неофициальной части, где публиковались статьи не только о случаях из местной церковной жизни (возвращена рубрика «епархиальная хроника» о служениях архиерея), но и сведения о событиях общецерковного характера, регулярными стали биографические статьи-некрологи, объявления о других изданиях печатались в приложениях. В начале 1902 г. в ПЕВ была открыта новая рубрика, посвященная миссионерству. Активно участвовали в публикациях ведомостей молодые преподаватели семинарии историки Д.И. Довгялло, В.В. Беляев, Д.Т. Никифоровский. Именно им предстояло принять на себя труды по дальнейшему редактированию ведомостей.

В 1903 г. редактором официального отдела стал Д.И. Довгялло (с наблюдением также за материалами по истории), а неофициального – В.В. Беляев (статьи по старообрядчеству и миссионерству). Новые руководители объявили, что смотрят на ПЕВ как на издание исключительно местного характера, которое должно предоставить свои страницы для публикаций местных авторов о церковной истории Полотчины и описания событий ее текущей жизни. Появились новые рубрики: редакционная «Летопись ведомостей», «Между прочим» (справочный отдел), где печаталась корреспонденция редакции, стало больше дискуссионных статей, значительно сократились объявления о подписке на другие издания. На место переведенного в 1904 г. в Вильну Д.И. Довгялло был назначен Д.Т. Никифоровский, однако и он вместе с В.В. Беляевым в следующем году перешел из духовного ведомства в Министерство народного просвещения, поэтому в 1905 г. редакция обновилась: официальную часть стал выпускать секретарь духовной консистории М. Попов, а неофициальной – заведовать настоятель Витебского кафедрального собора протоиерей Алексей Матюшенский (до этого исполнял обязанности цензора). Само издание ПЕВ было передано витебскому Владимирскому братству. Появились новые рубрики: «Из прошлого епархии», «Библиографический отдел» (описание книг, рекомендованных к распространению с образовательной целью). В 1913 г. издание неофициальной части вновь вернулось к Витебской духовной семинарии, редактором стал ректор протоиерей Дмитрий Богоявленский, а с начала 1914 г. эта обязанность перешла к преподавателю Н. Богородскому, который выпускал ПЕВ до закрытия в 1918 г. Официальную часть редактировал секретарь духовной консистории Н. Беренский.

Таким образом, большую часть времени ПЕВ готовили к печати сотрудники Витебской духовной семинарии, что было традиционным для церковных ведомостей и в других епархиях. Соответственно, на страницах периодики печатались преподаватели духовной школы, а читателями были их вчерашние воспитанники, диалог церковной интеллигенции из аудиторий переносился в сферу печати.

Издание при семинарии сближало редакторов с духовными цензорами, которыми зачастую выступали ректоры. Получалось, что и редактирование, и цензура фактически осуществлялись в одном учреждении. По этой причине цензурные казусы в ПЕВ случались очень редко. Ограничения печатать известные материалы налагались центральными цензурными ведомствами. В частности, начальником Главного цензурного комитета было запре-

²³ Сапунов А.П. Материалы по истории Полоцкой епархии // ПЕВ. 1887. № 6. Приложение. С. 9–16; № 7. С. 17–24; № 8. С. 25–32; № 9. С. 33–40; № 10. С. 41–48; № 11. С. 49–56; № 12. С. 57–72; № 13. С. 73–80; № 14. С. 81–88; № 16. С. 89–104; № 17. С. 105–120; № 18. С. 121–136; № 19. С. 137–144; № 20. С. 145–160; № 21. С. 161–168; № 22. С. 169–176; № 23. С. 177–184; 1888. № 1. С. 185–200; № 2. С. 201–216; № 3. С. 217–232; № 4. С. 233–240; № 5. С. 241–248; № 6. С. 249–256; № 7. С. 257–264; 265–272; № 8. С. 273–288; № 9. С. 289–304; № 10. С. 305–320; № 11. С. 321–336; № 12. С. 337–352; № 13. С. 353–368; № 16. С. 369–384; № 17. С. 385–400; № 18. С. 401–416; № 19. С. 417–432; № 20. С. 433–448; № 21. С. 449–464; № 22. С. 465–480; № 23. С. 481–496; № 24. С. 497–527.

щено печатать сведения о волнениях в среде греко-униатского духовенства Холмской епархии (в связи с готовящимся воссоединением униатов), о чем был извещен виленский цензурный комитет в 1867 и 1881 гг.²⁴, ведавший изданиями шести белорусско-литовских губерний (Северо-Западного края). Цензура церковной печати осуществлялась в учебном комитете при Святейшем Синоде, а на местах производилась цензура ведомостей и помещенных в них проповедей назначенным для этого духовным лицом (как правило, из ректоров или преподавателей духовной семинарии). Чем руководствовались в последнем случае цензоры, можно понять из «Инструкции для проповеднического цензурного комитета по рассмотрению проповедей сельских священников Полоцкой епархии» (1894 г.)²⁵. Здесь указываются такие пункты, как доступность, краткость, соответствие духу церковного учения и нравственная польза слушателей. Лучшие образцы рекомендовались к напечатанию в ПЕВ. Есть, конечно, примеры цензурного вмешательства. Так, заметка священника Николая Кнышевского «Миссионер-священник» была сначала задержана цензором (преподавателем семинарии В. Добровольским), так как имела слишком личный характер в описании старообрядческой семьи Хохловых²⁶, но впоследствии напечатана под названием «Из записок миссионера». В целом факты цензурных ограничений ПЕВ были единичными.

Среди проповедей и поздравительных речей, напечатанных в неофициальной части ведомостей, обращают на себя внимание те, которые были посвящены трактовке исторических событий в Полоцкой епархии, ее святым (особенно преподобной полоцкой игумении Евфросинии). Несмотря на свой зачастую юбилейный (панегирический) характер, они имеют определенную направленность и могут рассматриваться как опыты воспроизведения исторической памяти. В частности, это касается публикаций по истории Брестской церковной унии (1596–1839), которая определяется как мост для перевода в католичество латинского обряда, соответственно воссоединение белорусских униатов с Православной церковью стало освобождением от духовного гнета папства. В этом отношении показательно, например, поучение священника Владимира Альбицкого²⁷.

Историческая публицистика представлена многими статьями известных краеведов А.П. Сапунова и Д.И. Довгялло, а также материалами местных церковных историков П. Горючко и Н. Богородского (впоследствии редактора ПЕВ), священников Георгия Шавельского и Иоанна Никифоровского. В более или менее полном виде в этих публикациях отражена история Полоцкой епархии униатского периода, история Витебской духовной семинарии, Полоцкого Спасо-Евфросиньевского монастыря, Витебского Маркова монастыря и некоторых приходских церквей. Встречаются уникальные исторические описания: например, заброшенного униатского храма второй половины XVIII в. в деревне Конаши Витебского уезда (статья важна тем, что в ней рассказывается о внешнем виде и внутреннем убранстве обычной приходской церкви)²⁸.

Многочисленно представлен в ПЕВ жанр церковной публицистики по актуальным вопросам того времени. Здесь встречаются статьи с описаниями народных обычаев (также суеверий), рассуждения о приходской реформе, улучшении материального содержания духовенства, организации противокатолической и противосектантской миссии. Особенным сюжетом для церковных публицистов стала Первая мировая война, вызвавшая сначала патриотический подъем, а затем вместе с тяготами повлекшая призывы к терпению и жертвенности во имя победы. Не обошли своим вниманием ПЕВ и события Февральской революции, которая была встречена малой частью духовенства с воодушевлением, а большей частью – настороженно. Авторами выступали местные писатели-священники Николай Околович, Кирилл Зайц, Михаил Ракицкий, Стефан Яновский и др.

²⁴ РГИА. Ф. 776. Оп. 3. Д. 741. Л. 4; Ф. 776. Оп. 8. Д. 9. Л. 8 об.

²⁵ ПЕВ. 1894. № 5. С. 212–213.

²⁶ В. Б. [Беляев В.В.] Между прочим // ПЕВ. 1903. № 18. С. 700.

²⁷ Альбицкий В. Поучение в 50-летнюю годовщину воссоединения униатов с Православною Церковью, 25 марта // ПЕВ 1889. № 6. С. 253–256.

²⁸ Довгялло Д.И. Чья вина? // ПЕВ. 1903. № 19. С. 714–722.

Следует отметить такой своеобразный жанр епархиальной публицистики, как описания архиерейских разъездов по приходам. При разных редакторах и епископах авторы этих статей то предлагали описания, напоминавшие дневниковые записи путешественников, то составляли нечто вроде официальных отчетов о визите высокопоставленного лица, но в любом случае данные материалы содержат ценнейшие сведения о приходской жизни и являются характеристикой пастырской деятельности полоцких епископов. Некоторые из описаний включают указания на расстояние между приходами, подробности о путях сообщения, когда между населенными пунктами приходилось передвигаться то верхом на лошади, то на лодке, а то и пешком. Рассказы о душевном приеме сопровождались сведениями о местной топонимике, почитаемых святынях, деятельности священнослужителей и прихожан. Особенно ценны в указанном отношении журналы по обозрению приходов епископа Викторина (Любимова)²⁹.

Новостные сообщения о событиях епархиальной жизни были постоянной составляющей неофициальной части ПЕВ. Освящение храмов, открытие церковно-археологического музея, учреждение братств трезвости, юбилейные чествования, миссионерские соборования со старообрядцами, посещения именитых гостей – все это находило более или менее подробное отражение на страницах епархиальной печати. В качестве примера можно указать на регулярные публикации о святом Иоанне Кронштадтском (его проповеди, сообщения о пожертвованиях, силе его молитвы). В частности, благодаря этому известному пастырю всей России в Витебске был открыт Дом трудолюбия³⁰.

Безусловно, в ведомостях печаталось много материалов церковно-практического, литургического и богословского характера. Но наряду с ними публиковались и статьи по русской литературе, философии, педагогике. В связи с этим можно указать статьи преподавателя витебского духовного училища И.И. Щеглова о М.В. Ломоносове³¹, очерки о метафизике преподавателя Витебской духовной семинарии Н.К. Махаева³², его же о религиозной педагогике³³.

Особенным видом биографических статей являются некрологи, приближающиеся порой к мемуарному жанру. В ПЕВ напечатаны сотни священнических некрологов, отличающихся краткостью (1–2 страницы текста), но попадаются и довольно пространные, содержащие много бытовых и биографических деталей. В качестве примера можно указать некролог обычного сельского священника Иосифа Хруцкого³⁴, священника Каллиника Ивановича Савицкого, который претерпел мучения от польских повстанцев в 1863 г.³⁵, священника Петра Беллавина (родственника святителя Тихона, Патриарха Всероссийского)³⁶, священника Ксенофонта Одинцова³⁷ и др. Однако печатались не только некрологи священнослужителей или преподавателей духовной семинарии, уникальным представляется некролог благочестивого крестьянина Василия Хлудока, церковного благотворителя³⁸.

²⁹ Орлов Петр, диакон. Журнал по обозрению церквей Динабургского, Режицкого и Люцинского уездов преосвященным Викторином епископом Полоцким и Витебским 11–27 мая 1875 г. // ПЕВ. 1875. № 18. Неофиц. С. 705–711. № 19. С. 734–745; № 20. С. 772–777; № 21. С. 801–805; № 22. С. 825–831.

³⁰ Открытие Витебского дома трудолюбия // ПЕВ. 1895. № 16. С. 756–760.

³¹ Щеглов И. Память великого русского человека М.В. Ломоносова // ПЕВ. 1915. № 17. Неофиц. С. 290–299.

³² Махаев Н.К. Понятие о философии. Введение в курс христианской метафизики // ПЕВ. 1913. № 35. С. 717–726; № 36. С. 741–749; № 37. С. 767–778.

³³ Махаев Н.К. О религиозном обучении // ПЕВ. 1914. № 32. Неофиц. С. 561–576; № 33. С. 585–594; № 34. С. 606–616; № 35. С. 629–635; № 36. С. 644–652; № 37. С. 661–668; № 40. С. 728–736; № 41. С. 752–766; № 42. С. 775–780.

³⁴ Гр. Б. Некролог Иосифа Хруцкого // ПЕВ. 1915. № 4. Неофиц. С. 48–55.

³⁵ Священник Каллиник Иванович Савицкий [некролог] // ПЕВ. 1892. № 18. С. 785–795.

³⁶ Околович Николай, протоиерей. Памяти дорогого наставника и друга, настоятеля Двинского Александроневского собора протоиерея Петра Никифоровича Беллавина (†19-го августа 1915 года) // ПЕВ. 1915. № 41. С. 758–761; № 42. С. 781–783; № 44. С. 809–812; № 47. С. 826–829; № 49. С. 849–852.

³⁷ Н. К. Памяти священника Ксенофонта Одинцова // ПЕВ. 1916. № 14. С. 193–202; № 15. С. 206–213; № 16. С. 224–230.

³⁸ Крестьянин Василий Иосафатович Хлудок (ревнитель благочестия): некролог // ПЕВ. 1899. № 21. С. 1063–1072.

Собственно мемуарные источники представлены в ПЕВ рассказами выпускников Витебской духовной семинарии о своей alma mater и воспоминаниями о священнической жизни по случаю различных юбилеев. Особенный интерес вызывают пространные публикации священника Федора Журавского «Воспоминание старика священника из жизни духовенства Полоцкой епархии»³⁹. Этот содержательный и практически неизвестный исторический источник еще ждет своего исследователя. Необходимо также отметить уникальные мемуары священнической дочери о своем раннем сиротстве (без авторства)⁴⁰.

Эпистолярный жанр источников личного происхождения на страницах ПЕВ дополняют письма (читательская корреспонденция). Большею частью это были замечания или предложения по поводу напечатанных материалов. Однако среди них попадаются очень редкие для Белоруссии темы. Например, письмо семинариста Н.Н. Сивицкого (из Витебска), отправившегося на русско-японскую войну, с описанием его пути до станции Ляо-ян, где над ним впервые засвистели пули⁴¹.

Таким образом, церковная периодика является ценным историческим источником, изучение которого дает много детальной информации о региональной культурной жизни. «Полоцкие епархиальные ведомости» содержат разнообразную информацию как церковно-правового, так и бытового характера. По своему составу они представляют собой комплекс документальных и повествовательных исторических источников, исследование которых должно проводиться в контексте направленности редакционной политики, диалога с читательской аудиторией и финансового обеспечения. Большое количество изданных материалов нуждается в систематической обработке (составлении указателя статей), специальных методиках установления авторства. Наиболее информативным источником для изучения местной церковной жизни является отчетная и учетная документация (отчеты епархиальных учреждений и протоколы собраний духовенства). В неофициальной части ведомостей более всего представлена публицистика (новостные сообщения, статьи на актуальные темы, некрологи, исторические статьи), в меньшем объеме печатались мемуары и письма. На общем фоне священнического быта и служения в епархиальной периодике нашли свое отражение уникальные сведения по топографии, просопографии, событиях культурной и интеллектуальной жизни местного общества. Церковная публицистика показывает реакцию духовенства на происходящее в стране и мире, раскрывает его мировоззренческие трактовки. Безусловно, исследование епархиальной периодики имеет большие перспективы для исторического краеведения, церковной истории и истории общественной мысли.

Литература

Лысенко Н.А. Идеал сибирского священника-миссионера в официальных периодических изданиях Русской православной церкви второй половины XIX – начала XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2015. 222 с.

Нетужилов К.Е. Формирование системы церковной периодической печати в России XIX – начала XX веков: историко-типологический анализ: дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2010. 438 с.

Нецветаев А. Литовские епархиальные ведомости как источник по истории Православной Церкви в Белоруссии: дис. ... канд. богосл. Жировичи, 2003. 131 с.

Римко О.Г. Епархиальные ведомости на территории Беларуси как источник по истории греко-католической церкви: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Минск, 2016. 26 с.

Чистяков П. Церковно-краеведческая проблематика епархиальных ведомостей, издававшихся в Беларуси во второй половине XIX, начале XX столетий: дис. ... канд. богосл. Жировичи, 2004. 295 с.

³⁹ Журавский Федор, священник // ПЕВ. 1915. № 12/13. Неофиц. С. 205–213; № 14. С. 229–232; № 30. С. 554–561; № 31. С. 572–580; № 32. С. 596–605; 1916. № 49–50. С. 751–760; № 51. С. 786–790; № 52. С. 827–830. 1917. № 1. С. 14–21; № 3. С. 76–81; № 4. С. 101–109; № 6. С. 162–169; 1918. № 3. С. 80–89.

⁴⁰ Русская женщина. Из жизни. Воспоминания детства // ПЕВ. 1906. № 20. С. 704–715.

⁴¹ ПЕВ. 1904. № 16. С. 472–474.

Шимолін В.І. Духовные ценности православия в культуре белорусского народа. Системный анализ белорусских епархиальных ведомостей второй половины XIX – начала XX в. Минск: Белорусский государственный университет, 2008. 159 с.

References

Chistyakov, P. (2004). *Tserkovno-kraevedcheskaya problematika eparkhialnykh vedomostey, izdavavshikhsya v Belarusi vo vtoroy polovine XIX – nachale XX stoletiy* [Church and Local History Issues of Diocesan Gazettes Published in Belarus in the Second Half of the 19th and Early 20th Centuries]. Cand. theol. diss. Zhirovichi. 295 p.

Lysenko, N.A. (2015). *Ideal sibirskogo svyashchennika-missionera v ofitsialnykh periodicheskikh izdaniyakh Russkoy pravoslavnoy tserkvi vtoroy poloviny XIX – nachala XX v.* [The Ideal of the Siberian Priest-Missionary in the Official Periodicals of the Russian Orthodox Church of the Second half of the 19th – Early 20th Centuries]. Cand. hist. sci. diss. Omsk. 222 p.

Netsvetaev, A. (2003). *Litovskie eparkhialnye vedomosti kak istochnik po istorii Pravoslavnoy Tserkvi v Belorussii* [Lithuanian Diocesan News as a Source for the History of the Orthodox Church in Belarus]. Cand. theol. diss. Zhirovichi. 131 p.

Netuzhilov, K.E. (2010). *Formirovanie sistemy tserkovnoy periodicheskoy pechati v Rossii XIX – nachala XX vekov: istoriko-tipologicheskii analiz* [Formation of the Church Periodical Press System in Russia in the 19th – Early 20th Centuries: A Historical and Typological Analysis]. Dr. phil. sci. diss. St. Petersburg. 438 p.

Rimko, O.G. (2016). *Eparkhialnye vedomosti na territorii Belarusi kak istochnik po istorii greko-katolicheskoy tserkvi* [Diocesan Gazettes on the Territory of Belarus as a Source for the History of the Greek Catholic Church]. Cand. hist. sci. diss. abstract. Minsk. 26 p.

Shimolin, V.I. (2008). *Dukhovnye tsennosti pravoslaviya v kulture belorusskogo naroda. Sistemnyy analiz belorusskikh eparkhialnykh vedomostey vtoroy poloviny XIX – nachala XX v.* [Spiritual Values of Orthodoxy in the Culture of the Belarusian People. A Systematic Analysis of Belarusian Diocesan Gazettes of the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries]. Minsk, Belorusskiy gosudarstvennyy universitet. 159 p.